

УДК 159.9

Перевозкина Юлия Михайловна**Прюс Франц****Дмитриева Наталья Витальевна****СПЕЦИФИКА РОЛЕВОГО РЕПЕРТУАРА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ролевого репертуара современной молодежи, обуславливающего успешность вхождения в социальную среду и предполагающего освоение социальных норм и правил. Раскрывается тезис о том, что освоение социальной роли выступает связующим звеном между группой и индивидом. Обосновывается, что ролевая структура личности зависит как от общественных ролевых ожиданий, так и от экспектаций самого субъекта, что обуславливает уникальность ролевой композиции. Приводятся данные критерия χ^2 -Пирсона, демонстрирующие наличие ролевой специфики учащейся молодежи ($N = 1380$) в зависимости от места обучения и пола. Доказывается преимущество в военной профессии в кадетских корпусах на основе идентичности ролевого репертуара с курсантами ($p < 0,01$). Утверждается гармоничное встраивание в систему кадетского образования как мужских, так и женских ролей (обнаружена роль Девы на первых позициях у девочек кадетского корпуса, $p < 0,01$). Постулируется, что ролевая структура студентов педагогического университета имеет выраженный гендерный аспект ($p < 0,01$). Обосновывается, что выбор деструктивных ролей на ведущие позиции подростков и студентов обусловлен включением новых возможностей в социальную модель, автономностью, опорой на интуицию и особенности возраста, включающие противостояние миру взрослых.

Перевозкина Юлия Михайловна – зав. кафедрой практической и специальной психологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», per@bk.ru, г. Новосибирск (Россия).

Прюс Франц – доктор педагогики, профессор института философии, психологии и педагогики, Эрнст-Мориц-Аредт университет, franz@pruess.eu, г. Грайфсвальд (Германия).

Дмитриева Наталья Витальевна – доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры педагогики и психологии девиантного поведения СПб ГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», dnv2@mail.ru, г. Санкт-Петербург (Россия).

Perevozkina Yuliya Mikhailovna – Head of Department of Practical and Special Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Practical and Special Psychology Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, Novosibirsk (Russia).

Prusse Franz – Doctor of Pedagogy, Professor of the Institute of Philosophy, Psychology and Pedagogy, Ernst-Moritz-Aredt University, franz@pruess.eu, Greifswald (Germany).

Dmitrieva Natalia Vitalyevna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, member of the International Academy of Sciences of pedagogical education, Professor of Division of Pedagogy and Psychology of deviant behavior at the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, dnv2@mail.ru, St. Petersburg (Russia).

Ключевые слова: социализация, ролевой репертуар, учащаяся молодежь, социально-ролевые модели, роль, ролевые импозиты.

Perevozkina Yuliya Mikhailovna

Prusse Franz

Dmitrieva Natalia Vitalyevna

SPECIFICS OF THE ROLE REVERTOR OF THE STUDENT YOUNG PEOPLE

Abstract. The paper considers the peculiarities of the role repertoire of modern youth, which determines the success of entering the social environment and assuming the development of social norms and rules. The thesis is disclosed that the development of the social role acts as a link between the group and the individual it is argued that the role structure of the individual depends on both public role expectations and the subject's own expectations, which determines the uniqueness of the role composition. The data of the χ^2 -Pearson criterion are presented, demonstrating the presence of role-specific characteristics of young students ($N = 1380$), depending on the place of study and gender. Proving continuity to the military profession in cadet corps, based on the identity of the role repertoire with cadets ($p < 0.01$). A harmonious integration of both male and female roles into the system of cadet education is claimed (the role of the virgin in the first positions in the girls of the Cadet Corps is found, $p < 0.01$). It is postulated that the role structure of students at the Pedagogical University has a pronounced gender aspect ($p < 0.01$). It is justified that the choice of destructive roles in the leading positions of adolescents and students is due to the inclusion of new opportunities in the social model, autonomy, relying on intuition and age features that include confronting the adult world.

Keywords: socialization, role repertoire, learning young people, social role models, role, role Imposites.

Введение в проблему

Социально-экономические трансформации, происходящие в последнее время в России, обусловили снижение экономического уровня внутри страны и повышение требований к образовательной среде. Возникающие на мировой арене глобальные военно-политические кризисы в виде применения санкций к России, международный терроризм; противоправная деятельность экстремистских групп, требуют особо внимательно подходить к образованию современной молодежи, способной противостоять таким угрозам. Происходящие на этом фоне процессы в виде обострения социальных противоречий, реформирования в системе образования и совершенствования законодательной базы Российской Федерации, приводят к определенным сложностям в образовательных учреждениях. Вместе с тем, необходимо отметить ряд проблем, связанных с наличием разрыва между состоянием патриотического воспитания в общеобразовательной среде. Кроме того, требуется обратить внимание на то, что учащиеся порою ориентированы на активизацию социальной и материальной составляющих мотивационной сферы субъекта, тогда как духовная сфера лич-

ности явно недооценивается. В этой связи исследование путей формирования ценностных ориентиров современной молодежи, становится предметом особого внимания. При этом важно отметить, что процесс вхождения в социальную среду предполагает освоение норм, правил, ролей и ролевых ожиданий, с другой стороны освоение социальной роли выступает связующим звеном между группой и индивидом. В такой постановке проблема ролевого самоопределения учащейся молодежи, имманентно включает личностный аспект при взаимодействии индивида с социальной средой.

В теории «эстафет» Э. Дюркгейм [4] идентифицировал социальную роль с коллективными привычками, традициями, нормами, ценностями и пр. [21]. Подхватывая тезис Э. Дюркгейма Т. Парсонса [14] определяет роль в качестве одного из компонентов системы ценностных ориентаций индивида. Автор обращает внимание на множественный аспект ролей, интернализируемых субъектов, что в свою очередь составляет проблему в научном социологическом анализе. Н. Смелзер [19] подчеркивает важность социальной роли, которая обуславливает актуализацию в новых группах коллективные образцы поведения, идеалы и ценности [21]. По мнению П. П. Горностая [3] развитие субъекта обусловлено формированием жизненных ролей личности. Matthew Neale & Mark A. Griffin [25], считают, что освоение роли происходит на основе трех факторов: ролевых требованиях к индивиду выполняющему конкретную роль; ролевых схемах, базирующихся на более широких общественных ожиданиях; ролевой специфике селф-компонента. Существенное добавление, вносит Т. Парсонс [14], указывая, что для эффективного социального взаимодействия важно включать как ролевые ожидания исполнителя роли, так и его представления об ожиданиях относительно его действий других. Ролевые ожидания, с точки зрения George H. Mead [24] трактуются в виде культурно закрепленных стереотипов, включенных в роль. Этот тезис о культурной фиксации ролевых представлений, лег в основу импазороловой концепции Ю. М. Перевозкиной [15], которая выделяет десять основных ролей, отражающих базисные ролевые модели, участвующие в социализации личности. Важность роли в межличностном взаимодействии отмечает И. С. Кон [8], придерживаясь мнения, что с одной стороны сам субъект задает особенности реализации роли, а с другой стороны роль оказывает воздействие на личность, создавая неповторимую ролевую комбинацию. Автор считает, что исследования молодежи в рамках ролевого подхода выводят понимание проблемы социализации на новый уровень. Таким образом, несмотря на имеющиеся в литературе критические замечания относительно места теории ролей в науке, необходимо акцентировать, что ролевой подход является эвристичным для изучения современной молодежи. В этой связи авторы ставят перед собой цель: определение специфики ролевой структуры современной молодежи.

Методы исследования

Изучение ролевого репертуара личностной сферы у учащейся молодежи осуществлялось посредством методики «Калейдоскоп» (Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О. О. Андроникова, Н. В. Дмитриева, патент № 2625284 зарегистрирован 12 июля 2017). В качестве испытуемых вступили учащиеся

8–11 классов, студенты и курсанты 1–3 курсов ($N = 1380$), из них: 1) 210 кадетов в возрасте от 14 до 16 лет (134 мальчика и 76 девочек), учащиеся МБОУ КШИ «Сибирский кадетский корпус» и ГБОУ НСО «Сибирский авиационный кадетский корпус им. А.И. Покрышкина г. Новосибирска; 2) 186 школьников в возрасте от 14 до 16 лет (114 девочек и 72 мальчика), учащиеся МБОУ СОШ №165 г. Новосибирска; 3) 491 студент НГПУ в возрасте от 17 до 25 лет (400 девушек и 91 юноша); 4) 490 курсантов Новосибирского высшего военного командного училища в возрасте от 17 до 25 лет.

Различия ролевого репертуара личностной сферы рассчитывалось посредством критерия χ^2 -Пирсона, т. к. признаки представлены в номинативной шкале.

Результаты и их обсуждение

Применение критерия χ^2 -Пирсона позволило говорить о сопряженности между фактором «обучение» я и выбором роли в личностной сфере (табл. 1).

Таблица 1.

Сопряженность между выбором роли в четырех ролевых позициях и образовательного статуса (критерий χ^2 , при $p < 0,05$ $N = 1380$)

Ролевые позиции	Хи-квадрат	ст.св.	Уровень значимости
Ведущая	11,04975	_C=13	$p=,00089$
Сопутствующая	10,40633	_C=13	$p=,00126$
Резервная	22,28821	_C=13	$p=,00000$
Отрицаемая	24,48867	_C=13	$p=,00000$

Обнаруженные статистически значимые различия между группами обучающихся и выбором роли в четырех позициях (табл. 2). Первая в нашем рассмотрении является ведущая позиция, которая с точки зрения Ю. М. Перевозкиной обуславливает особенности социализации личности, которая довольно часто позиционирует окружающим ролевой образ, находящийся на этой позиции. В выборке школьников и выборке студентов предпочитаемые роли на ведущей позиции распределились одинаково – представители мужского пола наиболее часто выбирают роль трикстера ($p = 0,0009$), тогда как представительницы женского пола предпочитают роль ведьмы (табл. 2). Согласно П. Радину [18], трикстер подчиняется своим страстям и похотям, не имея моральных и социальных устоев. К. Кереньи [7] раскрывает образ трикстера через приверженность телесным похотям и разрушению, как себя, так и социальной среды. Однако в контексте разрушения трикстер, с точки зрения автора V. Turner, предоставляет новые возможности в социальную модель [26]. В данном случае можно предположить, что выбор данной роли обусловлен с одной стороны особенностями возраста (пубертатный кризис включающий противостояние миру взрослых), а с другой стороны особенностями личности, которая стремится к разрушению традиционного социального мира, пытаясь внести в него собственные изменения. Также необходимо отметить, что в женской выборке школьницы и студентки выдвигают на ведущие позиции роль ведьмы ($p = 0,0009$) с такими особенностями как автономность, интуитивность и соперничество, что

отражает их желание быть самостоятельными и уникальными. Исследования О. К. Агавеляна с соавторами демонстрирует, [1], что архетип Ведьмы несет в себе оттенки зла негативные, иррациональные характеристики. Е. В. Иванова [5] считает, что ведьма, обладает эзотерическими знаниями, которые предоставляют ей возможность контролировать и руководить определенными процессами.

Таблица 2.

Различия в выборе роли в зависимости от образовательного статуса в %
(критерий χ^2 , при $p < 0,05$ N = 1380)

Ролевая позиция	Школьники		Кадеты		Студенты		Курсанты
	м	ж	м	ж	м	ж	м
Ведущая	трикстер 38,95%	ведьма 33,87%	герой 29,11%	дева 58,82%	трикстер 45,45%	ведьма 35,71%	герой 23,77%
Сопутствующая	трикстер 18,95%	герой 33,87%	герой 24,05%	трикстер 29,41%	старик 36,36%	герой 32,86%	герой 26,23%
Резервная	ведьма 23,16%	трикстер 22,58%	девочка 35,44%	ведьма 35,29%	отец 36,36%	дева 21,43%	девочка 20,49%
Отрицаемая	девочка 42,11%	девочка 22,58%	мальчик 27,85%	отец 35,29%	мальчик 27,27%	трикстер 41,43%	трикстер 36,89%

Анализ полученных результатов позволяет говорить, что на ведущей позиции в группе кадетов мужского пола и курсантов была выбрана роль героя (табл. 2), характеризующегося готовностью принять брошенный вызов, целеустремленностью [15]. По данным диссертационного исследования Д. А. Кузнецова [9] роль героя является отражением роли военнослужащего – главной специфической характеристикой военного специалиста. В исследованиях И. А. Федосеевой и Ю. М. Перевозкиной [20] было показано, что одним из трех факторов психосемантического поля патриотизма выступает фактор героизма, включающий такие характеристики как сила, потребность в победе, храбрость. Герой – это олицетворение мужества и закаленности в боях, всеобщая мечта о свободе и власти [12]. В целом, герой всегда грандиозен и велик, он является безусловным лидером. По мнению Дж. Кэмпбелла [10] герой символизирует социализацию личности, освоение новых социальных ролей, проходя процесс инициации. М. Марк и К. Пирсон пишут [11], что естественным окружением для героя или спасителя являются: поле битвы, спортивные состязания.

Девочки в кадетских корпусах выбрали роль девы, характеризующейся отзывчивостью и готовностью к сотрудничеству, к отношениям, предполагающим взаимопомощь и взаимовыручку [15]. Это отражает тот факт, что образовательные условия кадетского корпуса не влияют на трансформацию женской роли воспитанниц, которые принимают свою фемининность. Полученные результаты позволяют сделать вывод о гармоничном встраивании в систему кадетского образования и мужских и женских ролей.

Сопутствующая позиция также имеет статистически значимые различия ($\chi^2=10,40633$ при $p=0,00126$). На этой позиции, по мнению Ю. М. Перевозкиной [16] обнаруживаются вспомогательные ролевые образы, которые отражают определенные стили поведения, взаимодействия с окружающими, применяемые в отдельных ситуациях. В качестве вспомогательных ролей в группе кадетов и курсантов, по-прежнему остается роль героя, с его потребностью в преодолении препятствий (табл. 2). Указанная роль также включается в ролевую структуру студенток, школьниц и девочек, обучающихся в кадетском корпусе, что отражает их потребность в завоевании социального пространства и социализации. Также достаточно стабильны в своих выборах школьницы мужского пола, которые также выбирают роль трикстера. Обособленными в выборе оказались студенты мужского пола, предпочитающие роль старика. По мнению К. Г. Юнга [23], архетип старца символизирует общечеловеческую мудрость и знания авторитетного человека. Роль старца, приводит индивида к собственным корням, помогает овладеть собой [17], что особенно важно для студентов, обучающихся профессии педагога. В исследованиях Ю. М. Перевозкиной с соавторами [13] было доказано ($p < 0,05$), что архетип педагога имеет выраженный гендерный аспект – для юношей, получающих педагогическую профессию, образ педагога имплицитно включает в себя архетип Мудрого старца, основные интерпретации которого тесно связаны с общечеловеческой мудростью и размышлением.

Резервная позиция достаточно разнообразна – три учебные выборки, причем это по преимуществу подростки, включают деструктивные роли (кадеты девочки и школьники мальчики – роль ведьмы, школьницы девочки – роль трикстера). Подробное описание указанных ролей было дано выше, отметим только лишь особенности применения роли в резервной позиции. С точки зрения Ю. М. Перевозкиной [17] роли этой позиции находятся в запасе у субъекта, и используются только в исключительных ситуациях. Среди созидательных ролей обозначим у студенток роль девы, выбранную ранее в ведущей позиции у девочек кадетов, характеризующуюся склонностью к сотрудничеству, чувствительности, взаимопомощи, подчиненности. Схожие предпочтения в резервной позиции демонстрируют кадеты мужского пола и курсанты, которые выбрали роль девочки, отличающейся спонтанностью, эмоциональностью, которая также необходимо военнослужащим, но в исключительных ситуациях. Указанные ролевые совпадения обусловлены, по мнению В. А. Шубина [22] формирование преемственности к военной профессии в кадетских корпусах, т. к. именно в данных образовательных учреждениях создана среда, приближенная к военной службе: нахождение в учреждении регламентируется общевоинским уставом; строгий распорядок дня; наличие офицеров-воспитателей.

Обнаруженные статистически значимые различия ролевого выбора на отрицательной позиции ($p=0,000$), в которой роли, по мнению Ю. М. Перевозкиной [17] идентифицируются как неприятные, имеющие для личности социально-негативные характеристики, проецируемые на окружающих. На отрицательную позицию курсанты и студентки определили роль трикстера с его разрушительными тенденциями (табл. 2). Т. И. Кармазин [6] к группе деструктивных ро-

лей у курсантов автор относит роли дезорганизатора, демагога, пересмешника, безразличного, лентяя и козла отпущения. Кадеты женского пола не принимают роль отца, что отражает их неспособность к руководству и контролю окружающих. Отрицаемой ролью для школьников выступает роль девочки, а для кадетов и школьников мужского пола – роль мальчика. В целом, необходимо отметить, что преимущественно для подростков и юношей младшая по возрасту роль является непривлекательной [2], т. к. они активно стремятся включиться в мир взрослых.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволили сформулировать выводы относительно особенностей ролевого поведения современной молодежи. Основные выводы заключаются в том, что ролевая структура учащейся молодежи имеет свою специфику в зависимости от обучения.

Наиболее схожей ролевой репертуар обнаружен у кадетов и курсантов – на ведущей, сопутствующей и резервной позиции курсанты и кадеты мужского пола выбирают идентичные ролевые образы. Особенности ролевого выбора этой группы является предпочтение роли героя, отражающего роль военнослужащего. Это свидетельствует о формировании преемственности к военной профессии в кадетских корпусах, т. к. именно в данных образовательных учреждениях создана среда, приближенная к военной службе.

Выбор роли девы на ведущую позицию, доказывает, что образовательные условия кадетского корпуса не влияют на трансформацию женской роли воспитанниц, которые принимают свою феминность и свидетельствуют о гармоничном встраивании в систему кадетского образования как мужских, так и женских ролей.

Включение в ролевую структуру личности деструктивных ролей у школьников и студентов имеет двойственный смысл, с одной стороны они отражают желание молодого человека встроить новые возможности в социальную модель, пытаясь внести в него собственные изменения, быть автономными, опираясь на интуицию. С другой стороны, выбор данной роли обусловлен особенностями возраста, включающий противостояние миру взрослых.

Ролевая структура студентов педагогического университета определяется важной для них ролью – ролью старика, связанной с архетипом мудрого старца, имеющая выраженный гендерный аспект – для юношей, получающих педагогическую профессию, образ педагога имплицитно включает в себя архетип Мудрого старца, основные интерпретации которого тесно связаны с общечеловеческой мудростью, учительством и размышлением.

Список литературы

1. Агавелян О. К., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М. Вербально-визуальные характеристики архетипов в современных представлениях личности // Сибирский вестник специального образования. 2011. № 3. С. 7–14.
2. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М.: Когито-Центр, 1998. 24 с.
3. Горностай П. П. Личностные характеристики ролевого поведения // Вестник Харьковского государственного университета. 1999. № 439. С. 18–22.

4. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. 400 с.
5. *Иванова Е. В.* Архетипы ведьмы: религиозный, мифологический, психологический // *Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: материалы Междунар. науч.-практ. форума (Екатеринбург, апрель 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского ин-та экономики, управления и права, 2014. Часть II. С. 123–126.*
6. *Кармазин Т. И.* Социально-психологические особенности ролевого поведения курсантов вузов сухопутных войск в процессе обучения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 240 с.
7. *Кереньи К.* Трикстер и Древнегреческая мифология // *Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев.* СПб.: Евразия, 1999. С. 242–264.
8. *Кон И. С.* НТР и проблемы социализации молодежи. М. Знание, 1987. 180 с.
9. *Кузнецов Д. А.* Педагогическое сопровождение курсантов военных вузов как условие повышения мотивации к профессиональной деятельности офицеров: дис. ... канд. пед. наук. СПб.: СПб. политехн. ун-т, 2009. 170 с.
10. *Кэмпбелл Д.* Тысячеликий герой / пер. с англ. А. П. Хомика. К.: Ваклер; М: Рефл-бук; АСТ, 1997. 384 с.
11. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
12. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1998. 464 с.
13. *Паньшина Л. В., Федосеева И. А., Андронникова О. О., Перевозкина Ю. М.* Гендерный аспект архетипического восприятия современного педагога // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.* 2017. № 3. С. 37–52.
14. *Парсонс Т.* О структуре социальных действий. М.: Академ. проект, 2002. 880 с.
15. *Перевозкина Ю. М.* Импазоролева социализация личности // *Сибирский педагогический журнал.* 2015. № 6. С. 173–177.
16. *Перевозкина Ю. М.* Импазоролева модель диагностики социализации личности // *Сибирский педагогический журнал.* 2016. № 5. С. 126–133.
17. *Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В.* Архетипические основания сказочных персонажей // *Вестник педагогических инноваций.* 2013. № 1 (31). С. 35–46.
18. *Радин П.* Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев. СПб.: Евразия, 1998. 288 с.
19. *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
20. *Федосеева И. А., Перевозкина Ю. М.* Феномен патриотизма сквозь призму психосемантического пространства современной молодежи // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта.* 2017. № 2(144). С. 303–311.
21. *Шамшикова Е. О., Соколов С. Е.* Ценности и ценностные ориентации личности в диапазоне ее нарциссических проявлений // *Социокультурные проблемы современного человека: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой.* Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. С. 468–479.
22. *Шубин В. А.* Преимственность в формировании интереса к военной профессии у школьников и курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2001. 232 с.
23. *Юнг К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004. 400 с.

24. *Mead G. H.* The Social Self // *Psychiatry. Interpersonal and Biological Processes.* 1978. Vol. 41, issue 2. P. 178–182.

25. *Neale M., Griffin M. A.* A Model of Self-Held Work Roles and Role Transitions // *Human Performance.* 2006. Vol. 19, issue 1. P. 23–41.

26. *Turner V.* *The Ritual Process: Structure and Anti-Structure.* Chicago: Aldine, 1969. 222 p.